

Туман над будущим

Когда говорят о специфике российского страхования жизни, обычно имеют в виду особенности менталитета граждан, уровень их благосостояния, квалификацию страховых агентов. Продукты же легко и быстро копируются с западных аналогов, уверены руководители страховых компаний. Это не совсем так. Для создания продуктов долгосрочного страхования жизни или аннуитетного страхования специалист должен не только знать современные значения показателей смертности, но и прогнозировать их изменение спустя десятилетия. Прогнозирование показателей смертности – сложная задача для актуария любой страны. Для российского она сложна вдвойне, поскольку в России эволюция демографических показателей происходит, похоже, совсем по иным законам.

Александр Лельчук, независимый актуарий,
руководитель комитета Гильдии актуариев по страхованию жизни

Быстрое сокращение численности населения РФ обострило в обществе интерес к демографическим вопросам. Много говорится о том, что переход к капитализму привел к падению уровня жизни, ухудшению медицинского обслуживания и так далее – что, в свою очередь, привело к росту смертности и, соответственно, падению продолжительности

жизни. Последняя, мягко говоря, невелика. Мужчины едва доживают до пенсионного возраста – средняя продолжительность жизни составляет около 60 лет. Женщины в среднем живут на 13 лет дольше, но и их срок жизни намного меньше, чем в развитых странах мира.

Однако для создания продуктов долгосрочного страхования жизни и пенсий констатации этого факта недостаточно; необходимо не только

знать современное состояние, но и прогнозировать изменение смертности в будущем. Для этого нужно обратиться к историческим данным.

Замедленная катастрофа

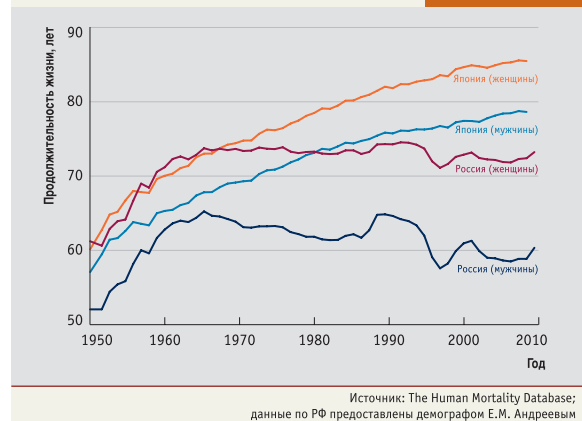
А что было раньше? Социалистическая жизнь представляется стабильной, спокойной, более-менее сытой; медицинское обслуживание неуклонно улучшающимся... Мало кто сомневается в том, что при социализме продолжительность жизни могла только расти. Возможно, это отчасти навеяно долгой дискуссией о правах человека, которая в достопамятную «эпоху исторического материализма» происходила между властями СССР и западными странами и правозащитниками. В ответ на все «вражеские наветы» первые отвечали, что главное право человека — право на жизнь, и именно его социализм, в отличие от капитализма, обеспечивает. Реальность, однако, сильно отличалась от пропаганды.

На графике 1 показано, как изменялась во второй половине XX века и начале третьего тысячелетия продолжительность жизни в России и Японии. Выбор Японии в качестве базы для сравнения удобен тем, что в 1950 г. (в распоряжении автора имелись российские данные, начиная именно с этого года) продолжительность жизни мужчин и женщин в этой стране достаточно мало отличалась от российских показателей. Как видно на графике, в период с 1950 по 1965 гг. продолжительность жизни в обеих странах быстро росла. В последующие же годы она продолжала расти только в Японии,

а российский «прогресс» просто обескураживает. В сытой и спокойной стране с бесплатной медицинской рост продолжительности жизни прекратился в середине 1960-х гг., и в дальнейшем наблюдался даже некоторый спад.

Продолжительность жизни в России и Японии

График 1

В середине 1960-х гг. продолжительность жизни японских и российских женщин была одинаковой, а у мужчин разница составляла всего 2,5 года; право на жизнь было практически равным. Через сорок лет, в 2005 г., российские мужчины имели на 20 лет «меньшее» право на жизнь, чем японские. У женщин «поражение в правах» не столь велико, «всего лишь» 13 лет.

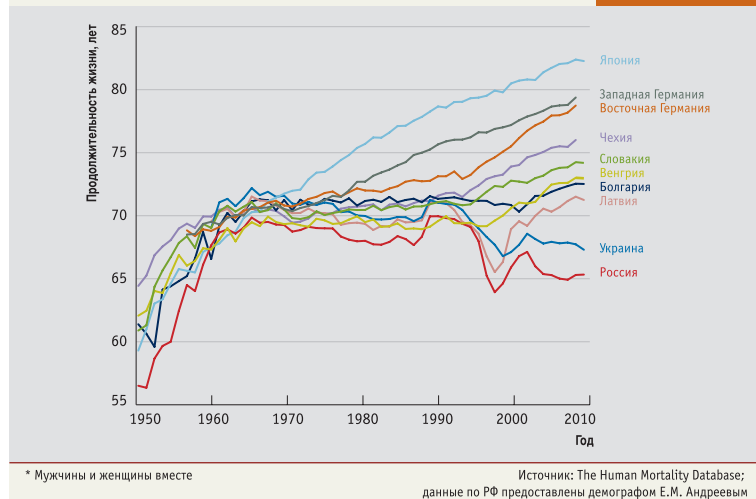
Возникает естественный вопрос: с чем связано прекращение роста продолжительности жизни в России? Является ли оно чисто российским феноменом? Или, может быть, феноменом советским? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно проанализировать информацию о странах ближнего и дальнего зарубежья.

Социализм – не для стариков

Анализ демографических данных показывает, что российская ситуация не уникальна. Резкое замедление роста продолжительности жизни или его прекращение имело место как в Советском Союзе в целом, так и в других странах европейского социалистического лагеря. На графике 2 показана продолжительность жизни населения в целом (мужчин и женщин вместе) в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья и, для сравнения, в Японии. Видно, что в период с 1960 по 1990 гг. продолжительность жизни в социалистических странах Европы практически не менялась.

Продолжительность жизни в странах Восточной Европы и Японии для населения в целом*

График 2

Единственным «светлым пятном» на общем фоне выделяется Восточная Германия. Рост продолжительности жизни в Восточной Германии замедлился лишь в середине 1970-х гг. Как видно на графике 2, несмотря на разделившую их Берлинскую стену и линию границы, восточные и западные немцы оставались похожими по своему умению жить долго.

В середине 1960-х гг. продолжительность жизни в социалистических странах Европы и в развитых капиталистических странах была практически одинаковой. В дальнейшем во всех развитых капиталистических странах смертность продолжала неуклонно снижаться, а продолжительность жизни расти; в результате в настоящее время продолжительность жизни населения в целом (мужчин и женщин) лежит в диапазоне от 78 лет в США до 82 лет в Японии. В это же время в странах европейского социалистического лагеря наблюдалась совсем иная тенденция. За 25 лет, прошедшие с 1965 по 1990 гг., рост продолжительности жизни в этих странах, по сути дела, прекратился. Двухлетний рост имел место в Восточной Германии; в Чехии рост продолжительности жизни составил чуть более одного года, в Латвии и Украине продолжительность жизни упала почти на два года, а в остальных странах — осталась практически неизменной (см. таблицу). В это же время в Западной Германии продолжительность жизни выросла более чем на пять лет, а в Японии — почти на девять лет. При этом в развитых странах, в отличие от социалистических, темп роста продолжительности жизни оставался неизменным — на графике 2 можно наблюдать эту тенденцию в Западной Германии и Японии.

Во многих странах ближнего и дальнего зарубежья в 1990—2000 гг. снижение смертности и рост продолжительности жизни возобнови-

С 1960 ПО 1990 ГГ. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ МЕНЯЛАСЬ.

лись. Восточная Германия практически догнала Западную и достигла уровня США; Чехия отстает от США всего на два года. К числу этих стран, к сожалению, не относится Россия, равно как и Беларусь, и Украина. По сравнению с достигнутым в середине 1960-х гг. уровнем, в братских славянских странах продолжительность жизни сократилась на 3—5 лет.

Чтобы получить представление о том, как может измениться продолжительность жизни населения в течение более длительного, чем вторая половина XX века, периода времени, можно взять пример Швеции. Начиная с середины 1800-х гг. — иными словами, за последние 150 лет — здесь имел место постоянный, монотонный рост продолжительности жизни; длительные периоды стагнации отсутствуют.

Шведу можно не грозить

Основным показателем смертности является вероятность смерти человека в течение года. Например, в России вероятность смерти 40-летнего мужчины в течение одного года равна 1,2%. Это означает, что из тысячи 40-летних мужчин в течение года в среднем умирает 12 человек. Выше мы видели, что отставание продолжительности жизни россиян от жителей развитых стран огромно. Российские мужчины живут на 20 лет (25%) меньше японских, женщины — на 13 лет (15%). А что можно сказать относительно смертности? На первый взгляд естественно предположить, что разница в показателях смертности должна быть аналогичной. Однако это не так.

На графике 3 показана смертность в Японии в процентах от смертности в России в 2006 г. Данные могут шокировать: в России вероятность смерти в трудоспособном возрасте — от 20 до 60 лет — выше, чем в Японии, в четыре раза у женщин и в семь раз у мужчин!

Российская особенность — очень большая разница в смертности мужчин и женщин. В работоспособном возрасте смертность мужчин превышает смертность женщин почти в 3,5 раза, в то время

Продолжительность жизни населения разных стран (мужчины и женщины вместе), лет

Таблица

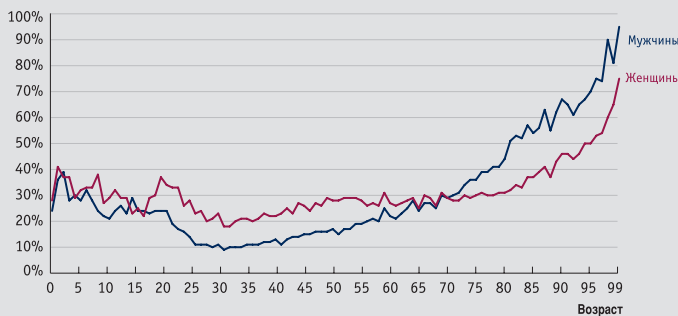
Год	Западная Германия	Восточная Германия	Словакия	Венгрия	Россия	Япония	Украина	Латвия	Болгария	Чехия
1965	70,6	70,7	70,3	69,2	69,4	70,3	71,6	71,2	71,3	70,3
1990	76,0	72,9	70,8	69,4	69,4	79,0	70,5	69,5	71,3	71,5
2004	79,4	78,7	74,2	73,0	65,3	82,4	67,7	71,5	72,5	76,0

Источник: The Human Mortality Database; данные по РФ предоставлены демографом Е. М. Андреевым

как для Японии данное соотношение равно двум. В результате российские мужчины живут на 13 лет меньше, чем женщины (график 1). Большая разница в смертности и, соответственно, продолжительности жизни (от 11 до 13 лет) мужчин и женщин вообще характерна для ближнего зарубежья — она наблюдается и в Беларуси, Латвии, Литве, Украине и Эстонии. В бывших социалистических странах разница поменьше, продолжительность жизни отличается на 6,5–8,5 лет (это наблюдается в Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Чехии и Словакии). В развитых странах эта разница еще меньше, она лежит в пределах от 3,5 (Исландия) до 7 лет (Франция).

Смертность в Японии в процентах от смертности в России в 2006 г.

График 3

Источник: The Human Mortality Database; данные по РФ предоставлены демографом Е.М. Андреевым

Выше мы видели, что значимый рост продолжительности жизни в Швеции начался в середине XIX века. Чтобы получить представление о том, как за это время изменилась смертность, на графике 4 показана современная смертность мужского населения Швеции и России в процентах от смертности мужского населения Швеции в 1850–1859 гг. Достижения шведов заметны сразу: смертность детей снизилась почти на два порядка; в трудоспособном возрасте (от 20 до 60 лет) смертность, в зависимости от возраста, снизилась в 5–15 раз. Что же касается России, то наши «достижения» просто поразительны: смертность российских мужчин в возрасте от 30 до 70 лет практически та же, что в Швеции 150-летней давности...

Зона турбулентности

Проблема прогнозирования будущей смертности особенно существенна для страхования пенсий (аннуитетов). Следует отметить, что в российской практике часто предполагается слишком

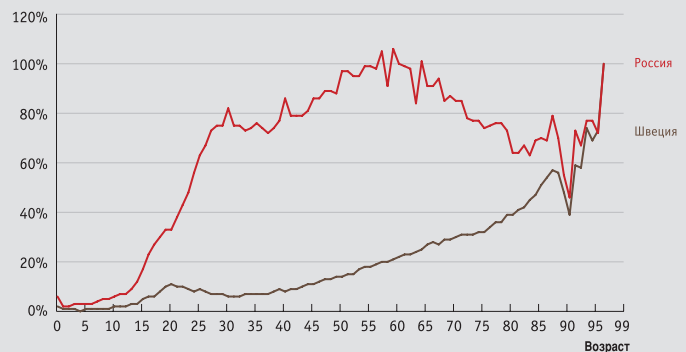
короткая продолжительность жизни пенсионеров. Ряд компаний обнаружили проблему только при оценке адекватности своих резервов в соответствии с международными стандартами бухгалтерской отчетности, когда аудиторы предписали рассчитать резервы при более высокой продолжительности жизни пенсионеров. Разработчики страховых продуктов не учли два фактора, увеличивающих продолжительность жизни пенсионеров по сравнению с современной смертностью населения в целом:

- будущее изменение смертности;
- отличие смертности застрахованных лиц (страховой смертности) от смертности населения страны в целом (популяционной смертности).

В целом же описанная выше ситуация свидетельствует о том, что задача разработки продуктов долгосрочного страхования в России весьма непростая. Для этого необходимо прогнозирование будущей смертности, а оно основано на изучении исторических данных. В развитых странах страховщикам жизни проще — здесь имеет место ярко выраженная многолетняя динамика роста продолжительности жизни. В России же в течение последних сорока лет рост продолжительности жизни отсутствует. Отсутствие ярко выраженного тренда изменения продолжительности жизни в РФ создает

Современная смертность мужского населения России и Швеции в процентах от смертности мужского населения Швеции в середине XIX века

График 4

Источник: The Human Mortality Database; данные по РФ предоставлены демографом Е.М. Андреевым

сложности в прогнозировании будущей смертности — предположения приходится делать на основе анализа ситуации в других странах, в том числе постсоциалистических. Однако и в них, как видно на графиках, долгосрочные исторические тенденции пока не проявились. ●